
На улице шел дождь. Я чувствовала, что прохладная поздняя осенняя погода будет холодной с завтрашнего дня.

Прошло два дня с тех пор, как меня похитили в Герцогство Литхи. Теперь станет известно, что я пропала не только Академии Кратье, но и моей семьи. Все, должно быть, волнуются, потому что меня нет. Какие чувства сейчас испытывает мои родные? Кроме того, скоро свадьба Франца.

— Я могу идти?

— А ты как думаешь?

Выглянув в окно, Астер подошел ко мне, погруженной в мысли о моей семье. Астер держал в руке ручку тележки.

— Давай поужинаем вместе.

На тележки были суп, хлеб, красное мясо, похожее на ветчину, яйца всмятку и красиво нарезанные фрукты.

Мы сели за стол и начали есть.

— Я собирался показать тебе сегодня еще кое-что, но погода плохая. Будем играть в помещении?

Астер, положив в специальную миску полусваренное белое яйцо и осторожно очистил его.

— Ну что ж... ну что, пойдём?

Я ответила неопределенно и снова откашлялась. Я не могу заставить Астера чувствовать себя плохо.

— Что же нам делать?

Спросил Астер, сверкнув глазами.

— Что же...

Я бы хотела, чтобы ты предложил мне что-нибудь сделать, вместо того чтобы давать мне выбор. Что мне делать сегодня? Это было первое, что пришло мне в голову, когда я открыла глаза утром после того, как оказалась здесь.

— ...может, сыграем в карты?

Я предложила сыграть в карты, потому что ничего не придумала.

— Карточная игра?

Но лицо Астера было не очень заинтересовано этим.

— Ты не любишь карточные игры?

Я подумала о другой игре, в которую я смогла бы сыграть в помещении с этим человеком.

— Не то, чтобы мне это не нравилось, но это не так уж весело.

— Тогда, может быть, займемся чем-нибудь другим?

Астер после ответил.

— Мне всегда было скучно, потому что я выигрывал, когда играли Ритаус и Стефан.

Не осознавая этого, обе стороны моего рта поднялись вверх. В прошлой жизни я была довольно хороша в азартных играх. Может быть, это потому, что я с детства имею дело со стариками. Бадук (го) и шахматы, от хватху (хато) до покера. Я редко проигрывала, так же как и в этой жизни. Единственными противниками были одноклассницы Филии в Кратье. Я была уверена в своих способностях.

— Тогда попробуй со мной, у меня неплохо получается.

Покончив с едой, мы начали игру в карты, которые принес Астер.

Кстати,

— Пиковый Туз, Бубновый Туз, Червовый Туз. Я выиграл.

Побеждена.

— Бубновая Королева, Червовый Король. Я снова выиграл.

Я снова проиграла.

— Кайла, ты уверена, что умеет хорошо играть?

Каждый раз, когда я переворачивала карту, моя рука всегда оказывалась в невыгодном положении. И это не прекращалось.

— Здесь что-то не так. Ты что-то сделал с картами с помощью магии?

— Я не настолько силен, чтобы манипулировать игрой с помощью магии.

Результаты были одинаковыми независимо от того, сколько раз мы это делали. Я не могла победить Астера.

— Не расстраивайся. Кайла немного лучше Ритауса и Стефана.

Слова утешения Астера заставили меня почувствовать себя плохо.

— Я в это больше играть не буду.

Астер казался немного смущенным.

— Почему? Это скучно?

Честно говоря, выигрывать игры не весело, но проигрывать игры скучнее.

— Ну, а как насчет шахмат?

На этот раз Астер предложил другую игру.

— Шахматы — это хорошо.

Когда я кивнула, лицо Астера снова улыбнулось.

Шахматы были увереннее карт. Я научилась играть в шахматы, помогая дяде в магазине, но никогда не проигрывала в игре с мужчинами, которых встречала. Благодаря этому дополнительный доход, кроме работы на полставки, был довольно неплохим. В картах нужно быть удачливым, а в шахматах — умение. Я была уверена, что не проиграю.

Но.

— Моя пешка уже дошла до конца, я могу поменять фигуру? Я хочу продолжить играть Королевой.

Это было мгновенно. Действия Астера, который даже не волновался, доходили до конца доски около моего Короля. Согласно правилам, пешка могла быть поменяна со словами, которые хотел Астер.

— Кайла, это довольно похвально, что ты продвинулась так далеко, но мой Конь уже был там.

Не успела я опомниться, как мои фигуры съел Конь Астера. У меня уже пропало восемь фигур.

— Я могу поставить мат прямо сейчас, но я не собираюсь этого делать, потому что мне очень жаль Кайлу.

Астер двинул другую Лошадь, хотя один ход Слона подверг бы моего Короля опасности. Это был шаг назад.

— ...хорошая работа.

Я не могла не признать этого. Я не могу поверить, что встретила кого-то, кто лучше меня играет в шахматы.

— У меня это плохо получается.

В конце концов, Королева Астера проглотила моего Короля.

— Кайла не может этого сделать.

Мне хотелось немедленно перевернуть шахматную доску вверх дном с невинной улыбкой на лице.

— Не буду.

Подобно карточной игре, он потерял мотивацию играть в шахматы.

— С насколько слабыми игроками ты раньше имела дело? Ты еще хуже, чем Ритаус.

Я чуть с ума не сошла. Ты еще хуже, чем Ритаус. Конечно, я никогда не соревновалась с Ритаусом, но не думала, что буду играть хуже него.

— Не расстраивайся. Но ты лучше Стефана. Стефан был нокаутирован одним ходом.

Астер одну за другой вернул шахматную фигуру на прежнее место. Он предложил еще один раунд, но мне играть не хотелось, потому что мой интерес остыл. Астер показал мне еще кое-что, чтобы пробудить мой интерес.

— А как насчет этого? Это музыкальная шкатулка, и, если ее завести, куклы будут двигаться одна за другой.

Астер принес из своей комнаты большую музыкальную шкатулку. Комната, в которой я остановилась, была небольшой кладовой, примыкающего к комнате Астера. До этого это была игровая комната и склад, где Астер в детстве играл с игрушками.

— Может, посмотрим что-нибудь еще?

Спросил Астера, когда я не проявила особого интереса к музыкальной шкатулке.

— Нет, я смотрю.

— Ты не выглядишь заинтересованной.

Как заметил Астер, мои мысли были далеко. Я попыталась проявить интерес, но у меня ничего не вышло.

— Ты сказал, что отпустишь меня домой, не так ли?

Я нервничала все больше и больше. Астер дал свое первое обещание, но я не могла знать, когда этот непостоянный ребенок передумает.

— Да, я тебя отпущу.

Астер спокойно заговорил и снова завел музыкальную шкатулку.

— Когда?

Я наблюдала за лицом Астера, уставившегося на музыкальную шкатулку. Я видела алые губы на прекрасном белом лице, тонкий нос и четкую линию подбородка.

Если ты когда-нибудь хорошо подрастешь, то обязательно станешь красивым мужчиной. Его детская припухлость не пропала, как и персиковые щечки, как у ребенка. Не знаю, почему его рост прекратился, но Астер выглядел моложе своего первоначального возраста.

— К тому времени, как мой интерес исчезнет?

Я неторопливо гипнотизировала лицо Астера и пришла в себя.

— Какой интерес?

Двусмысленность слова «интерес» заставляла меня нервничать.

— Ты говорил, что у тебя много вопросов.

— Какие... спрашивай...

Я почему-то нервничала.

— Откуда Кайла меня знает? С каких это пор?

Как будто он знал все, его фиолетовые глаза смотрели на меня.

— О, ну знаешь. Когда...

— Ты узнала меня на станции Берг, когда мы впервые встретились. Духи сказали мне.

Духи сказали тебе?

— Ты ведь знаешь, что я могу разговаривать с духами, верно?

Я кивнула головой. Было уже достаточно известно, что люди Царства Духов знали, как разговаривать с духами. Весьма вероятно, что я знала оригинальную работу, и поэтому знала его.

— Да, духи говорят постоянно... Я слушаю их.

Астер как-то говорил о духах в комнате Герцогини.

— Моя бабушка и мама любили разговаривать с духами, поэтому у них всегда были живые цветы.

Но откуда эти духи знают, что я знаю Астера?

— Кайла, ты взволнована.

Я удивилась с громко бьющимся сердцем. Мне казалось, что Астер часто знал, о чем я думаю. Верно?

— У меня нет таланта читать чужие мысли. Но духи могут.

— Духи... умеют читать чужие мысли?

Астер улыбнулся и кивнул.

— Расскажите мне все, что они сказали.

Кровь заледенела в жилах. Головокружительное ощущение поднялось вверх по позвоночнику.

— Что, что?

Не осознавая этого, я вскочила со своего места и отступила назад. Я двигалась инстинктивно. Если я это сделаю, надеюсь, Астер не сможет читать мои мысли.

— О чем я думаю... Ты все знаешь?